

Александр БАЛТИН

В МОЗГУ ВЕТВИТСЯ ДЕРЕВО СТИХА

Стихотворения

* * *

Расходясь с похорон, говорят
О таких пустяках, что нелепым
Предстаёт погребальный обряд,
Разорвавший житейские скрепы.

Или прячут тоску и испуг?
За спиною кресты остаются.
А учитель, товарищ и друг
Не вернётся, как все не вернуться.

Приглушённо звучат голоса,
За оградой мелькают машины.
А сознание страшат небеса,
И пугают большие глубины.

Потому говорят о семье,
О делах, о грибах, о соседях.
Потому позволяют себе
Раствориться в случайной беседе.

Ибо мучает плотский итог –
Красный ящик и чёрная яма.
И ложится осенний листок
На ступеньку высокого храма.

Обсерватория

Ночь – обсерватория для многих
Нежных и мечтательных двуногих.

Тема ночи радостна поэтам,
Чьё бессонье вспыхнет новым светом

Строчек, совершенных и певучих.
(Ибо ночь – хранилище созвучий.)

Ковш легко качается над бездной –
бесконечной, чёрной и помпезной.

Фонари тихонько отвечают
Ангелу, который ковш качает.

Самолёт летит, простор меняя,
Огоньками пёстрыми мигая.

Хвост павлиний – цветовой орнамент.
Запредельность ночи сердце манит.

(Библию сравнил с хвостом павлиньим
некогда Эриугена мудрый.)

Небеса отсвечивают синим,
рядом видишь отблеск изумрудный.

Ночь! Её круги и полукруги,
Лёгкие, пронзительные дуги!

Скрипки и прозрачные овалы!
И опалы звёзд, созвездий скалы.

Сложные мистические знаки
Точно начертали Зодиаки.

Стекловидна звёздная водица –
Кто такой сумеет насладиться?

Ну а что небесный знак питает,
Тот, что в наши души прорастает?

Вечер сыпал горсти звёздной пыли.
Рыбками огни проспектов плыли.

Месяц золотит сейчас пространство,
Щедро раздаёт садам богатство.

По церквям старинным свет струится.
Улицы листает, как страницы.

Свет медовый нежно тронет скверы,
И кварталов небольшие шхеры.

Вон пруды – одной цепочки звенья.
Музыки – всем парком исполненье.

Серебром сквозит оркестрик струнный.
Вот блеснул пассаж особо трудный.

Как обсерватория богата!
Не спеша, картины постигай ты,

Чтоб душа очистилась и пела,
Чтобы счастьем бытия взрослела.

Лунный пряник

Сад яблочный. Зима. ВДНХ.
Мичурин чёрный смотрит на дороги,
Их параллели утомляют ноги.

В мозгу ветвится дерево стиха.

Часовню возле сада вижу – вот
Мистически-церковное мерцанье.
А дальше павильоны – эти зданья
Массивны, и любое отдаёт

Помпезным Вавилоном... Повернёшь –
Деревьев будет чёрно-белый остров,
Вороний грай сечёт могучий остов
Реальности, покуда воздух пьёшь.

Зима, считаешь, связана с луной.
Ночной порой медовый лунный пряник
Воздействует, мне кажется, на мятник,
Что замирает, пестуя покой.

Февраль в конце. И по ВДНХ
Привычно ты гуляешь по субботам.
И веришь над тобой текущим сводам
Небесным, что возникли без греха.

А сумеречный час едва ли ждёшь.
Ночной? Конечно! Ибо пряник лунный –
Чуть золотист, мучнист – пожалуй, лучший
Из всех гостинцев. Ты его жуёшь.

Жуёшь своей фантазией опять,
Ему совсем не нанося ущерба.
Действительность, дарованную щедро,
Пристрастно продолжаешь изучать.

* * *

Деревья чёрные и белый -
Такой по-детски белый снег.
Глядит на снежность очумелый
От силы счастья человек.

Глядит, забывши на мгновенье
Про сорок лет, про жизнь-печаль.
И новое стихотворенье
Отдать молчанию не жаль.

Ветер века

Клочки газет взметнёт холодный ветер,
В них закорючки букв – событий нет,
Верней – их незначительность на свете
Способна заглушить высокий свет.

Так ветер века объясняет малым
Уход их от дороги стержневой.

Коль не услышим – ветер станет шквалом,
Всё разметает – мощный, шаровой.

* * *

Безвестность и бесславье – между ними
Чернеет пропасть – в славу ли провал?
Бывало – стали волосы седыми,
А...с первой книгой некто выступал.

Кому известны лютики иль кашка,
Цветущие для всех и...для небес?
А есть неутоляющая чаша
Алчбы – я не могу вне славы, без...

Безвестность – это тихое стремленье
Приблизиться к познанию небес,
Такое написать стихотворенье,
Какое оценил бы синий лес.

* * *

Кто чем в действительности дышит –
У каждого свой личный сад:
Поэты истинные пишут,
А бездари руководят.